

Рыцарь света и добра – Яков Басов

Сталинская эпоха любила аббревиатуры – ВЧК, ЧОН, ГПУ, ОГПУ, НКВД, МГБ...

Некоторые из них были особенно страшными. Например, вот эта – ВМН. Что означало в переводе на общепонятный язык – «высшая мера наказания», то есть расстрел.

В списке осужденных к ВМН по городу Ленинграду за апрель 1938 года (сколько еще таких списков было составлено в этом месяце?) поэт Борис Корнилов значится под № 105. Список составлен по алфавиту. У нас на руках в настоящее время его фрагмент. Зная алфавит, достаточно легко посчитать, сколько всего в этом списке человек.

Где-то около 300.

Многим осужденным, как и нашему выдающемуся поэту, автору знаменитой «Песни о встречном», всего 30 лет. Молодость страны. В подавляющем большинстве, мужчины. Неравнодушные и деятельные. Фанатически преданные советским идеалам. Бориса Корнилова следователям пришлось 11 месяцев зверски бить и по-садистски мучить, чтобы он сломался и подписал показания, оговорив себя...

До начала Великой Отечественной войны, когда стране остро понадобится все это замученное и убитое поколение, оставалось три года.

Все приговоры осужденным уже приведены в исполнение (Бориса Корнилова расстреляют прямо в день вынесения судебного вердикта – 20 февраля 1938 года), людей из этого списка нет в живых. Зачем тогда этот мартиролог? Только для отчета?

Смысл итогового перечня приговоренных к ВМН в другом: он касается не прошлого, а будущего. Напротив фамилий расстрелянных указаны их ближайшие родственники. Как правило, это жены. В случае их отсутствия – сестры или другие члены семьи (например, дети). Теперь уже, в подавляющем большинстве, понятное дело – женщины.

Таким образом, цифру 300, рассказывающую о масштабах репрессий за один неполный месяц в отдельно взятом городе, можно смело умножить на два, если не на три или четыре.

Достаточно сказать, что у Бориса Корнилова вскоре будет арестован отец, сельский учитель, который через год умрет в горьковской тюрьме. Также у «кулацкого последыша» от литературы будут репрессированы как «враги народа» брат отца и муж сестры. Через короткое время в ссылку будут отправлены их жены. 13 декабря 1938 года арестуют первую жену поэта – выдающегося советского писателя Ольгу Берггольц. И она проведет в тюрьме НКВД семь месяцев.

Вернемся к списку приговоренных к ВМН. У номера 105 – Бориса Корнилова – в числе ближайших родственников указана жена. Напротив ее имени сделана пометка из трех казенных фраз: «Арест оформляется. Оставлена под подписку о невыезде. Грудной ребенок».

У большинства других женщин из этого списка пометка состоит вообще из одного слова: «Арестована». И далее указана дата ареста, которая у всех одинакова, – «26 марта». Их мужей, братьев и отцов расстреляли за месяц с небольшим до этой даты. Теперь наступило их время идти на допросы.

Жену поэта – Людмилу Григорьевну (которая еще не знает, что она вдова) – спасла 6-месячная дочь Ирина, родившаяся уже после ареста отца. Грудная малышка дала своей 25-летней матери короткую и жизненно важную паузу. Именно ею воспользовался, выхватывая из жерновов политического террора молодую женщину, наш земляк, крымский художник, замечательный и отважный Яков Басов.

Жизнь Людмилы Григорьевны – Люси – в этот период в корне изменилась. Еще вчера в ее окружении был цвет советской литературы и культуры 30-х годов: И. Эренбург и Б. Пастернак, Э. Багрицкий (подаривший перед своей смертью Корнилову замечательное ружье, которое банально украли те, кто проводили у поэта обыск) и М. Зощенко (он один из немногих

позволит себе написать для газеты «Правда» рассказ о мытарствах Люси после ареста мужа, который, разумеется, не был напечатан), А. Прокофьев и Н. Тихонов, Н. Бухарин (пригласил Бориса Корнилова работать в возглавляемую им газету «Известия») и З. Райх, В. Мейерхольд (он привезет ей из Парижа духи) и Д. Шостакович (написал музыку к «Песне о встречном»), О. Мандельштам (эпиграф из его стихотворения Борис Корнилов возьмет в тот год, когда поэт будет в ссылке в Воронеже) и М. Светлов...

После ареста мужа 20 марта 1937 года, как вспоминала Люся, она «очутилась совсем одна – все Борины друзья переходили на другую сторону, увидев меня, боялись со мной здороваться, перекинуться парой слов, а о том, чтобы зайти или помочь, не было и речи». На работу ее никуда не берут. Чтобы купить продукты для передачи мужу, продает все что можно.

Люсино следствие, между тем, шло своим чередом. Ее арест тоже никто не отменял, его только отложили на время, оформив подписку о невыезде. Было совершенно ясно, что ребенка ожидала сиротская доля, а мать – ссылка. Ни хлопотать, ни вступить за них было некому.

И вот тут появляется тот, которого в одном из писем Людмила Григорьевна как-то назовет «мальчишкой-студентом». Еще бы, ведь он был на год моложе ее!

Яков Александрович Басов (1914-2004) – выдающийся художник XX века, народный художник Украины. Он родился и вырос в Симферополе. Восьмилетним мальчиком в 1922 году пришел со своими рисунками в студию другого выдающегося художника XIX и XX веков – академика Императорской Академии художеств, «сухопутного Айвазовского», профессора батальной живописи Николая Семеновича Самокиша (1860-1944). Учитель Якова Басова был человеком необыкновенно яркой и одновременно трагической судьбы. Гражданская война круто изменила (если не сказать – поломала) его жизнь, забросив в Крым, где он основал свою студию, позднее преобразованную в училище, носящее ныне его имя.

Самокиш заметит талант в юном художнике, поможет ему развиваться и через 10 лет со своей рекомендацией отправит в Ленинград поступать в родную для профессора живописи Академию художеств, но теперь уже не Императорскую. Через 20 лет она получит имя И. Е. Репина (с которым до Революции наш баталист вместе работал в стенах этой Академии над общими проектами).

Судьба как будто готовила встречу наших героев. В Академии художеств учился брат Людмилы Григорьевны – Осип, будущий ленинградский художник. Именно он и познакомил Люсю со своим студенческим другом Яковом Басовым.

Басов полюбит юную Люсю сразу и навсегда. И эту любовь он пронесет через всю свою жизнь.

Басов учится на выпускном курсе Академии, когда будет арестован Люсин муж. Он видит это кольцо одиночества, образовавшееся вокруг нее, знает о близком завершении следствия в отношении самой Люси. Знает он и о трагических судьбах других арестантов и их семей в родном ему Ленинграде. Оба хорошо понимают, что ее ждет впереди.

Якову Басову пришла пора возвращаться в Крым. И он решается на удивительный по рыцарской смелости и безрассудству поступок, вступая в противоборство с всесильной карательной системой страны.

Яков Александрович убеждает потерявшую всякую веру в завтрашний день Людмилу Григорьевну, вдову «врага народа», немедленно оформить с ним брак, взять его фамилию и вместе с их теперь уже общей дочерью Ириной, решительно никому ничего не говоря, покинуть северную столицу, тихо растворившись в его родном Крыму. В результате, она, как пишет современный исследователь, «выпадет из поля зрения “компетентных органов”». Будто ее и не было. Куда бы Люся ни переместилась, ее не будет там, где она попала бы в их лапы с большой вероятностью».

Оба они совершили серьезное преступление против закона: она нарушила подписку о невыезде, под которой находилась, он помог ей это сделать. Рисковали оба смертельно...

Сначала их укроет от «недремлющего ока» власти родной Якову Басову Симферополь. Там родится их общий сын Александр. Потом их биографии, снова и снова спасая беглецов от преследователей, основательно запутает война. Сам Басов в первые же дни войны добровольцем уйдет на фронт, Люсю с детьми отправят в эвакуацию в Сибирь, где она родит и потеряет в возрасте полутора лет своего третьего ребенка.

Через много-много лет сначала спасшая своих родителей, а потом спасенная их любовью Ирина напишет: «Когда я задаюсь вопросом, как «мальчишка-студент» в обстановке общего страха не раздумывая взял на себя ответственность за жизнь Люси, мне не надо далеко ходить за ответом: на протяжении всей жизни я была свидетелем его самоотверженной преданности маме. Отец обладал редким даром безраздельно отдавать себя другому, оставаясь при этом самим собой в главной своей сути. Благородство было не часть его характера, но было его характером, и проявлялось во всем».

С лета 1946 года, когда Якова Басова демобилизуют из армии, малой родиной для всей семьи станет маленькая и тихая Алупка. Но спокойствие вернется в семью только после смерти Сталина и начала реабилитации осужденных. Люся и мать Корнилова – Таисия Михайловна – почти два десятка лет верили, что Борис жив и отбывает наказание в ссылке. С вопросом о его судьбе они будут обращаться ко многим возвращавшимся из заключения. О расстреле Бориса Корнилова в 1938 году их никто не известил. Только после реабилитации поэта они получают свидетельство о его смерти.

Жизнь постепенно входила в нормальное русло. В Крым и Алупку с конца 50-х годов начнут приезжать к Люсе знаменитые люди из ее прошлого: артист А. Кторов, певец А. Доливо, балерина М. Семенова, издатели и

писатели М. Довлатова, Ю. Либединский, О. Форш, И. Сельвинский, К. Паустовский...

Ирина знает все эти годы Таисию Михайловну Корнилову как мать первого мужа Люси. Но только после смерти матери она узнает, что у нее был когда-то другой отец и Таисия Михайловна приходится ей бабушкой.

Свекровь и невестка затрагивали этот вопрос в своей переписке, но Людмила Григорьевна ни на какие уступки не шла. Она писала матери Корнилова, что только благодаря Якову Басову ее дочь «вместо сиротской доли, стала во всех отношениях счастливой девочкой, которую нежно любили. И вот эти их отношения я ни за что не захочу разрушить. Мне Ирушкино счастье слишком дорого, чтобы даже ради истины я смогла бы разрушить его, лишив ее второй раз отца».

Несомненно, была еще одна причина, заставлявшая Люсю снова и снова скрывать от окружающих истинную биографию своей старшей дочери. Жизнь научила ее, что репрессии никогда не уходят навсегда, они только затихают на время. В числе друзей Бориса Корнилова были люди, которых сначала осудят в 1937 году, затем – в 1949-м, а потом – в 1953-м.

Впрочем, за примерами поломанных судеб не надо было обращаться в прошлое. Этими примерами было вполне заполнено настоящее. С конца 1958 года развернется травля Бориса Пастернака, связанная с присуждением ему Нобелевской премии по литературе. На себе испытав гонения, страх друзей, забывавших былую человеческую близость, Басовы не сломались, а укрепились в своей готовности защищать талант, который пытались оболгать и затравить. Пастернак и Корнилов когда-то были близки. И Басовы снова решаются на отважный и опасный поступок: они пошлют Пастернаку письмо с приглашением приехать и пожить в это трудное для него время у них в Алушке. Нобелевский лауреат этим приглашением не воспользуется. Испытывая гигантское давление властей не только на себе, но и на своих родных и близких, он пошлет в Стокгольм официальный отказ от премии,

которой его наградили. Впрочем, в судьбе Пастернака это уже ничего не изменит. Травля продолжится своим чередом.

Людмила Григорьевна оставит этот мир в день Рождества Христова в 1960 году. Яков Басов уйдет от нас 16 марта 2004-го. И только в ноябре 2011 года в Санкт-Петербурге в Пушкинском Доме состоится презентация книги «Борис Корнилов: “Я буду жить до старости, до славы...”», в которой на основе документов будет рассказана вся эта история. В подготовке книги примут самое активное участие дети наших героев – Ирина и Александр, которые впервые предоставят исследователям материалы семейного архива Басовых, столько десятилетий хранившего в тайне историю любви и смерти, отваги и безрассудства, обретения и потерь своих родителей и многих-многих других людей, связанных с ними временем и судьбой.

В каком-то смысле эта книга завершит посвященную Борисом Корниловым своей жене поэму «Люся», которую самому поэту в 30-е годы прошлого века закончить будет не суждено.

Владимир Казарин,
профессор

Алупка-Ялта-Симферополь

Декабрь 2011 – февраль 2014 гг.